

Важно и то, как показана программа на экране: мягкий и динамичный монтаж, выразительный крупный план и «говорящая» общая картинка студии с точной расстановкой спорящих. Во многом передача обязана мастерству ведущей Ю. Мучник, соединяющей в своем слове логику и продуманность разговора с легкой импровизацией и уравнивающей «напор и натиск» вопросов и комментария общим спокойным тоном разговора. Телевизионный уровень показа помогает авторам передать, а зрителям воспринять «философию, личное мироощущение и визуальную культуру», необходимые (с точки зрения Герца Франка) и редкие на современном экране качества.

Таким образом, творческие поиски регионального ТВ стягивают «нити» в единый «узел» – герой, проблема, зрители. «Узел» не новый, хорошо и давно известный культуре, искусству, журналистике. Новизна – в выборе и характеристике героев, где герои – не сословия, классы и социальные группы, а сами по себе люди – конкретные индивидуальности и неповторимые личности; в различном жанровом освещении проблем и, наконец, в общем для всех, немногих на региональном экране, жанров стремлении «втянуть» зрителя в круг непростых, социальных, этических и эстетических проблем, помочь сделать новые и новые шаги к пониманию того, что происходит в нашей жизни.

Сложно сделать вывод о том, что от понимания проблем региональный зритель приходит к активному участию в их решении, «...вплоть до непосредственного влияния на общее понимание и оценку происходящего...» [4. С. 509]. Но уже есть такие проекты, которые имеют огромный общественный резонанс. Замечательные проекты, родившиеся в коллективе телекомпании «ТВ-2» – «Обыкновенное чудо» (помощь больным детям) и «Бессмертный полк» (память о родных, солдатах Великой Отечественной войны) – вошли в жизнь региона и всей страны.

#### Литература

1. Герасимова Л. // Лит. газ. 2013. № 28.
2. Минина Ю. Шавашкина контора // Агентство новостей ТВ-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv2.tomsk.ru/article/shavashkina-kontora>.
3. Ратомская Юлия Александровна // Томская область. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.tomsk.gov.ru/civil-service/avards/behaviour/ratomskaya.html>.
4. Пронин Е.И., Пронина Е.Е. // Человек как субъект и объект медиapsихологии. М., 2011.

УДК 791.229.2

**А.А. Пронин**

Санкт-Петербургский государственный университет

## ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ТЕЛЕБИОГРАФИЯ: О НЕКОТОРЫХ ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ СЦЕНАРИСТА

Статья посвящена этическим аспектам работы телевизионного автора при создании документально-биографических фильмов. На примере собственной практики как сценариста рассмотрены два проекта, контрастных по ситуации взаимодействия с заказчиком – редакцией и продюсером телеканала. Анализируются моменты, которые потребовали от авторов выбора морально-этического характера. Сравнение выявляет как частные, так и некоторые общие для всех сценаристов проблемы.

*Ключевые слова:* этика, документалистика, телевидение, история, портрет, автор.

**Pronin Alexander A.**

#### DOCUMENTARY TELEVISION BIOGRAPHY:

#### About some of the ethical aspects of the screenwriter work

The article is dedicated to the ethical aspects of the work writer television's biographical documentary films. On the example of his own practice as a writer considered two of the project, contrasting situation of interaction with the customer - edited and produced the TV channel. Analyzes the issues that demanded the authors choose the

moral and ethical character. A comparison reveals both private and some are common to all the writers of the problem.

*Keywords:* ethics, documentaries, television, history, portrait, author.

**Т**ЕМАТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ современного отечественного телевидения вполне укладывается в формулу «все для всех». Вместе с тем, совершенно очевидно, что в значительной мере оно обращено лицом к прошлому, к его опыту и героям. Таков ответ на запрос аудитории, поскольку, как верно заметил С.А. Муратов, «не столько телевидение здесь ведет рассказ о минувшем времени, сколько общество с помощью телевидения восстанавливает свою историю» [1. С. 312].

Сегодня в эфире федеральных телеканалов демонстрируется немало фильмов о выдающихся исторических личностях: как игровые байопики («Маяковский. Два дня», «Легенда № 17», «Фурцева» и т.д.), так и целые

документальные циклы («Гении и злодеи», «Острова», «Больше, чем любовь», «Пророк в своем Отечестве», «Легенды мирового кино» и др.). Нередко их появление на экранах сопровождается активной полемикой в СМИ и обществе, и предметом ожесточенных споров становятся, как правило, вопросы этического характера – примером чему может служить недавнее обсуждение фильма «Написано Сергеем Довлатовым» в «Закрытом показе» на Первом канале [2].

Надо сказать, что даже если фильм не вызывает столь серьезного резонанса, проблемы морально-этического плана неизбежны при создании любого исторического портретного телеочерка, и проявляются они уже на стадии работы над сценарием. Ни для кого не секрет, что творчество телевизионного автора в значительной мере обусловлено информационной политикой канала, на котором реализуется тот или иной проект, форматными и стилистическими требованиями редакции, а также позицией продюсера – эти обстоятельства зачастую сказываются на выборе сюжетных решений и расстановке смысловых акцентов. Как это происходит, остается обычно за кадром, но представляет несомненный интерес для исследователей современных проблем тележурналистики. И здесь, на мой взгляд, вполне уместен метод авторефлексии, к которому, будучи практикующим сценаристом, я и собираюсь прибегнуть, анализируя два противоположных примера из собственного опыта: документальные фильмы «Мудрец из Чухломы» (2012, телеканал «Культура») [3] и «Земля и небо Дмитрия Менделеева» (2013, интернет-портал «Вместе.РФ») [4].

Герой первого – выдающийся русский экономист и просветитель начала XX века И.Х. Озеров, ныне совершенно забытый; имя второго героя известно всему миру. Уже это обстоятельство определяло разные подходы к поискам драматургического решения и выбору материала для фильмов, но и в том, и в другом случае автору предстояло решить «вечную» задачу: заложить в сценарий картины увлекательную для зрителя интригу, не погрешив при этом против истины и не опустившись до «желтизны». При этом необходимо было учитывать дефицит изобразительного материала, особенно кинохроники – только «эпоха», без кинодокументов с героями. Отмечу, что применение постановочных методов не было предусмотрено концепцией проекта «Пророк в своем Отечестве», но данное редакционное ограничение авторский коллектив принимал как вполне соответствующее собственным взглядам.

Безусловно, возможность «конструирования» экранной драмы в обоих случаях вполне обеспечивали биографические факты. В «Мудреце из Чухломы» на первый план выходили взаимоотношения Озерова с властью, особенно с советской, при которой его дважды арестовывали и на седьмом уже десятке лет выслали на Соловки. Однако, как верно заметил Л. Рошаль, «человеческая самобытность, конечно, предполагает складывание экранного образа, но не складывает его сама по себе» [5. С. 32]. В нашем случае важнейшую роль

в формировании портрета И.Х. Озерова сыграл прием «оживления» голоса героя – цитирование фрагментов его воспоминаний и других ранее не публиковавшихся рукописных материалов, хранящихся в Российской национальной библиотеке (РНБ). Подобная нарративная стратегия позволяла помимо всего прочего воссоздать речевой образ героя, с характерной для него манерой высказывания-размышления, риторическим темпераментом – тем самым восполняя недостаток изображения (сохранилось лишь несколько фотографий Озерова). Вместе с тем возникала опасность искажения если не фактов, то «исторической правды», поскольку воспоминания в конце 1930-х – начале 1940-х писал немолодой, сломленный годами заключения и болезнями человек, живший в ленинградском Доме престарелых ученых из милости властей (в закадровом тексте это было отмечено). Было понятно, что непреднамеренно, просто от страха, И.Х. Озеров преувеличивал остроту своего противостояния с системой до революции и сглаживал то, что происходило потом («а вдруг попадет в чужие руки?!»). Это обстоятельство приходилось учитывать при отборе цитат, монтаже фрагментов воспоминаний и выдержек из «синхронных» статей или выступлений.

В итоге, сконструировав «монолог» героя, мы добились эффекта, когда зритель слышит как бы *автобиографию героя, им самим рассказанную*, хотя на самом деле это была скорректированная авторами версия – в соответствии с историческим контекстом, нашим общим с режиссером М. Михеевым видением жизни Озерова. Конечно, мы старались не погрешить против истины, но при этом отдавали себе отчет в том, что в сознании зрителей обобщенный образ И.Х. Озерова получится несколько более героическим, чем на самом деле. С одной стороны, это было неизбежно, поскольку восприятие фильма из цикла «Пророк в своем Отечестве» изначально располагает к героико-страдальческому пафосу, а с другой, тому способствовала авторская стратегия повествования.

Надо сказать, что редакцию телеканала данный подход вполне устраивал, и означенная выше этическая коллизия осталась внутренней. Сложности во взаимопонимании с продюсерами возникли по другому поводу. Дело в том, что наш герой был не только экономистом-просветителем, ратуящим за «народный капитализм» и активное участие рабочих в акционерных обществах, но и деятельным игроком на рынке, который заработал солидные деньги на купле-продаже акций предприятий. По мнению редакторов «Культуры», этот момент «снижал образ» бескорыстного борца за идею, пророчествовавшего светлое будущее американского типа, на путь к которому Россия вновь вернулась. Я был не согласен с подобными «упрощениями» (оно, кстати, было не единственным), но режиссер М. Михеев позицию редакции разделял, и в итоге дискуссии мне пришлось внести соответствующие изменения в монтажный сценарий: факт участия в биржевых операциях был дан в ряду других, без под-

робностей. С точки зрения канала, это только усилило основную «пророческую» линию, и высокие рейтинги показа фильма, по мнению продюсера, подтверждали данный тезис. А я по-прежнему считаю, что необходимости в том не было, и зрителю все-таки не досталось «всей правды».

В работе над сценарием фильма «Земля и небо Дмитрия Менделеева» таких проблем, как это ни удивительно, не возникло. Дело в том, что делался он не для известного всем телеканала, а для совершенно нового медиапроекта – сетевого канала Совета Федерации «vmeste-rf.tv». Кроме того, наш фильм планировался в качестве «пилота» документального сериала под названием «Люди.РФ», концепция которого на момент начала работы была определена лишь в самых общих чертах: портреты великих деятелей прошлого и наших современников, продолжающих их традиции. Организационно-технические и финансовые условия также оказались туманными (и до сих пор таковыми остаются), но средства на производство первого фильма и характерную для начальных стадий проекта значительную степень свободы наше творческое объединение получило. «Кандидатура» Д.И. Менделеева на роль первого героя-деятеля возникла сама собой и возражений у московских продюсеров не вызвала, тем более что при небольшом бюджете и наличии хорошего видеоархива все можно было сделать не выезжая из Петербурга.

Разумеется, мы отдавали себе отчет, что о жизни и деятельности великого русского ученого, открывшего Периодический закон и составившего Периодическую таблицу, изобретателя бездымного пороха, организатора российской науки и промышленности, все давно известно; о нем написаны десятки книг, снято несколько документальных и художественных фильмов. Для героя картины, с показа которой в мае 2013 года должно было начаться документальное вещание на запуске в сети канале, Менделеев подходил как никто другой, но нужно было найти в его жизни нечто, что могло бы подсказать оригинальное сюжетное решение. На мой взгляд, такой изюминкой было то, что в нашем герое сочетались черты сугубо земные и возвышенные: он занимался веществом Земли (углем, нефтью, порохом и т.д.) и одновременно думал о проблемах Вселенной (небесного эфира, затмений и т.д.). Он за многое брался, многое бросал, потеряв к тому интерес, был горд и временами вспыльчив – как и положено последнему исполниту «ренессансного» типа. И вместе с тем, в его личной земной жизни все было непросто: женитьба, роман с молодой девушкой, долгий развод, новая семья и т.д. Как все это показать в 26-минутном фильме, не впадая в обзорность, но и не упрощая противоречивый образ нашего героя? Нужно ли выносить на всеобщее обозрение «грязное белье» великого человека?

В отличие от ситуации с «Мудрецом из Чухломы» никакого давления со стороны московского продюсера проекта (редактор был свой, петербургский) мы с

режиссером М. Михеевым, моим давним соавтором, не испытывали, и размышление над «проклятыми вопросами» журналистской этики оказалось нашим внутренним делом. В итоге мы сами пришли к компромиссному, в сущности, решению: факты обозначить необходимо – иначе зритель не увидит ни «земли», ни «неба» непростого человека и гения науки Дмитрия Менделеева, но – без излишних подробностей. Такой подход позволял избежать внутреннего этического конфликта, который неизбежно возникает у автора, когда он понимает, что не все должное сказано или сказано не так. Безусловно, данный пример – большая редкость в практике сценариста документально-биографических фильмов, поскольку новые медиапроекты, ориентированные на производство публицистики, появляются не часто.

Разумеется, анализируя в данном аспекте лишь собственный опыт, трудно избежать субъективных оценок. Тем не менее, представленный пример саморефлексии вполне подтверждает хорошо известную в экранной публицистике истину: в работе над сценарием документально-биографического фильма морально-этические и профессионально-творческие проблемы друг от друга неотделимы. Там, где в центре внимания выдающийся человек (а другие героями не становятся), все непросто, но если он уже недоступен автору как объект непосредственного восприятия, все еще сложнее. При этом естественное для профессионала стремление к достоверности документального образа реализуется в специфических условиях производства того или иного канала, определенных рамок и ограничений, которые нельзя изменить «снизу». Их необходимо принимать как должное или отказываться от работы, зная, что границы допустимого компромисса при коллективном авторстве размыты. И здесь каждый вправе сделать свой выбор.

#### Литература

1. Муратов С.А. Документальный телефильм. Незаконченная биография. М., 2009. 363 с.
2. Фильм Романа Либерева «Написано с Сергеем Довлатовым». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.itv.ru/projects\\_edition/si5730/fi25209](http://www.itv.ru/projects_edition/si5730/fi25209).
3. Иван Озеров. «Мудрец из Чухломы»: документальный фильм из проекта «Пророк в своем Отечестве» / А. Пронин, Ю. Попов, реж. М. Михеев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://tvkultura.ru/brand/show/brand\\_id/23887](http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/23887).
4. Земля и небо Дмитрия Менделеева: документальный фильм из проекта «Люди.РФ» / А. Пронин; реж. М. Михеев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmeste-rf.tv/broadcastRelease/2842.do>.
5. Рошаль Л. За кадрами правды. Поэзия факта и авторская позиция («точка зрения»!). М., 1986. 88 с.